

Лицо Цинь Яна стало мрачным. Поведение собак и действия Цзян Юя явно указывали на то, что вокруг была нечисть. Не теряя времени, Цинь Ян наклонился, схватил Цзян Юя за руку и потянул за собой.

Цзян Юй удержал его, наивно сказав:

— ...Братик Цинь Ян, подожди, они хотят мне что-то передать.

— Я сказал, идем! — рявкнул Цинь Ян, не обращая внимания, и потащил Цзян Юя вперед.

Тот, испугавшись, сжался и покорно пошел за ним, оглядываясь через каждые два шага.

Сзади донесся жуткий стон, похожий на завывание зимнего ветра.

Цинь Ян с холодным выражением лица, одной рукой вел Цзян Юя, другой держал собак и факел, с трудом пробираясь вперед.

Они спускались с середины горы Янцзя, спотыкаясь, пока факел не догорел, и они не перешли на фонарик. Тропа была узкой, и Цинь Ян шел впереди в темноте, направляя свет фонарика назад, чтобы освещать путь Цзян Юю. Однако тот все равно несколько раз падал, поскользываясь и садясь на землю, что заставляло его морщиться от боли и тереть ягодицы, но он сдерживал слезы.

Выйдя из горы Янцзя на тропу, Цинь Ян наконец расслабился. После этого происшествия он принял важное решение.

Молча они дошли до деревни, где вернули собак и фонарик. Цинь Ян решил, что, закончив работу в поле, обязательно вернется, чтобы поблагодарить семьи Чжанов и Ли, особенно за помощь собак. Затем они направились к дому Чжу Чаншаня.

Чжу Чаншань обрадовался, увидев, что глупыш найден, и тут же попросил жену приготовить кукурузную кашу. Цзян Юй прижался к Цинь Яну, его круглые глаза то смотрели на горячую кашу, то с опаской — на горделивую Чжу Тинтин, сидящую в углу, но есть он не начинал.

Видимо, эта десятилетняя девочка оставила в нем глубокий психологический шрам.

— Цзян Юй, ешь, — уговаривал Чжу Чаншань. — Остынет... Тинтин, иди спать!

— Хм! Глупыш еще не ушел! Я не пойду! — Чжу Тинтин фыркнула и отвернулась.

Чжу Чаншань смущенно посмотрел на Цинь Яна, но тот кивнул, что все в порядке, и поставил тарелку перед Цзян Юем:

— Ешь, я здесь.

Цзян Юй подвинулся еще ближе к Цинь Яну, сгорбился и тихо ел, потихоньку отодвигая пальцы от горячей тарелки.

Чжу Чаншань подтолкнул другую тарелку:

— Ты тоже ешь, Цинь Ян. Цзян Юй, возьми немного овощей.

Цинь Ян кивнул, взял ложку и положил овощи Цзян Юю.

После еды Цинь Ян сказал:

— Дядя Чжу, я хочу усыновить Цзян Юя.

Чжу Чаншань нахмурился:

— Усыновить его? Ты уверен? Он глуповатый, это будет обузой. У тебя и так трудности, справишься? Усыновление — это не просто кормить его.

Цинь Ян, глядя на Цзян Юя, который уснул за столом, задумчиво сказал:

— Всё в порядке. Именно потому, что он глуп и не может о себе позаботиться, я хочу его усыновить. Я возьму на себя ответственность.

Чжу Чаншань кивнул:

— Ладно, если ты готов, то его имущество тоже перейдет к тебе. Он с детства живет в нашей деревне, и при разделе земли его семья получила участок. Завтра я поговорю с местными старейшинами, чтобы все переоформили на тебя. Если его родители когда-нибудь вернутся и захотят забрать его, то все вернем... Эх, его родители — негодяи, бросили глупыша на стариков, ушли и даже не написали. Старики умерли, а они даже не поинтересовались. Жалко его.

Цинь Ян тяжело кивнул:

— Сколько ему лет?

— Кажется, он родился зимой 1974 года. Когда родился, был как котенок, молока не хватало, мне даже приходилось тайком доить корову в бригаде. Да, точно, 74-й, — вздохнул Чжу Чаншань. — Этот Цзян Лаояо — безответственный. Уже было разделение земли, а он вдруг решил уйти в бизнес, взял жену и второго сына и ушел. Оставил два му земли старикам, которые не могли их обработать. Жалко стариков, они умерли, а глупыш остался один. Хорошо, что ты его взял.

Цинь Ян спокойно кивнул. 1974 год, на два года младше его.

— Я буду о нем заботиться. Кстати, дядя Чжу, я недавно жил у него, не предупредив тебя. Думаю, буду продолжать жить в его доме.

Чжу Чаншань улыбнулся:

— Я уже знаю. Ты кормишь его, и он разрешает тебе жить у себя. Не нужно спрашивать моего разрешения. Завтра я оформлю документы. У него есть четверть горы, постараюсь, чтобы она досталась тебе.

— Хорошо, спасибо, дядя Чжу. Уже поздно, не буду задерживать. Я отведу его домой, — сказал Цинь Ян, вставая и разбудив Цзян Юя.

Чжу Чаншань проводил их до ворот, напоминая:

— Завтра не забудь забрать быка.

— Не забуду, — улыбнулся Цинь Ян и повел сонного Цзян Юя домой.

Цинь Фэн еще не спала и, увидев Цзян Юя, обрадовалась, начала готовить ему воду для умывания и ворчать:

— Глупыш, где ты был? Я так переживала.

Цзян Юй улыбнулся ей, зачерпнул воды ковшом и жадно выпил.

Цинь Ян сел рядом и, когда Цинь Фэн ушла, подозвал его:

— Что ты видел в лесу?

Цзян Юй, подумав, радостно ответил:

— Там было несколько малышей, они играли со мной. Они и привели меня туда, хе-хе.

Призраки детей? Цинь Ян нахмурился. Он не удивился, ведь во время Культурной революции многие погибли. Дети умирали в корзинах, взрослых хоронили в лесу. В деревнях, где темно и таинственно, такие вещи случаются чаще.

Цинь Ян строго сказал:

— Больше не ходи с незнакомцами, особенно с теми, кого видишь в горах. Понял?

Цзян Юй, покусывая губы, покорно ответил:

— Понял.

Цинь Ян кивнул:

— Иди умойся и ложись спать.

Цзян Юй тут же пошел за алюминиевой кастрюлей с горячей водой, стоявшей на плите, налил воду в таз, умылся и пошел с Цинь Яном в соседнюю комнату.

На следующее утро Цинь Ян вскипятил воду, нарубил во дворе соломы, принес деревянное корыто, засыпал туда резаную солому, добавил кукурузной муки, залил кипятком и перемешал. Поручив только что проснувшемуся Цзян Юю следить за быком, пока тот ест, он сам пошел к дому Чжу Чаншаня за плугом.

Чжу Чаншаня не было дома, и тетушка Чжу сказала Цинь Яну, что он пошел занимать плуг, но Цинь Ян может забрать быка.

Цинь Ян привел быка домой, оставил Цзян Юя присматривать за ним, а сам побежал к Чжу Чаншаню за плугом.

Когда всё было готово, и они позавтракали, Цинь Ян, заметив желание в глазах Цзян Юя, взял его с собой в поле.

Глупыш был очень счастлив, всю дорогу прыгал и скакал, неся мотыгу за собой, следуя за быком, и то и дело оглядывался на Цинь Яна, как щенок.

Когда они пришли на поле, Цинь Ян запряг быка и начал пахать, а Цзян Юй играл поблизости, время от времени подбегая проверить, здесь ли Цинь Ян.

Цинь Ян вдруг почувствовал, что брать этого глупыша с собой — не так уж и плохо. По крайней мере, было не скучно.

Обычно поле нужно было пахать дважды, чтобы разбить крупные комья земли.

<http://bllate.org/book/17698/1652176>